

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-4-769-772

EDN: QLMCGQ

Рецензия на книгу:
**Turkey, Russia and Iran in the Middle East: Establishing
a New Regional Order / ed. by B. Balci, N. Monceau.
London : Palgrave Macmillan, 2021. 255 p.**

И.А. Соков

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация
 sokov@volsu.ru

Для цитирования: Соков И. А. Рецензия на книгу: Turkey, Russia and Iran in the Middle East: Establishing a New Regional Order / ed. by B. Balci, N. Monceau. London : Palgrave Macmillan, 2021. 255 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 4. С. 769—772. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-769-772>

Book Review:
**Balci, B., & Monceau, N. (Eds.). (2021). Turkey, Russia and Iran
in the Middle East: Establishing a New Regional Order.
London: Palgrave Macmillan, 255 p.**

Иля А. Sokov

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation
 sokov@volsu.ru

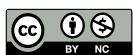
For citation: Sokov, I. A. (2023). Book review: Balci, B., & Monceau, N. (Eds.). (2021). Turkey, Russia and Iran in the Middle East: Establishing a New Regional Order. London: Palgrave Macmillan, 255 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(4), 769—772. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-4-769-772>

Первые десятилетия XXI в. многие эксперты из разных стран называют периодом, в который сформировались предпосылки к смене мирового порядка. Между тем изменения, происходящие на региональном уровне, уже указывают на то, что процесс трансформации миропорядка запущен. Создаются новые региональные центры силы, которые объединяются в неочевидные альянсы, противодействуя мировому гегемону и его сателлитам в установлении «западных правил» в незападном мире.

Рецензируемая коллективная монография под редакцией доктора политических наук

Байрама Балджи и доцента политологии Университета Бордо Николая Монсо посвящена формированию ближневосточных центров силы — Турции, России и Ирана, их роль и влияние в управлении новым Ближним Востоком, а также взаимодействия этих стран по разрешению конфликта в Сирии при снижении роли традиционных международных акторов в регионе: ООН, США, Великобритании и стран Евросоюза. Особый интерес представляют размышления авторов о вызове Западу со стороны «нового блока региональных игроков» (Balci & Monceau, 2021, p. 3) в контексте сирийского кризиса, об отношениях внутри

© Соков И.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

этого блока как «сотрудничестве в дивергенции» (*collaboration in divergence*). Отмечается, что «ось Турция — Россия — Иран, сформированная во время сирийского конфликта, являет собой всестороннее изменение Ближневосточного региона» (Balci & Monceau, 2021, p. 4).

Следует признать, что кроме указанных стран в регионе свою внешнюю политику проводят другие акторы: Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Израиль и Египет, которые при снижении роли западных игроков могут более активно реализовывать свои интересы на ближневосточном направлении. Важно также отметить, что Турция, Россия и Иран — наследники великих империй. Это свидетельствует о том, что все эти страны «движимы одним и тем же желанием вернуть имперское прошлое или, по крайней мере, стать частью его наследия, даже если эту позицию можно рассматривать как дискурс легитимации» (Balci & Monceau, 2021, p. 7).

Монографию, состоящую из 13 глав, можно условно разделить на две смысловые части. Во введении (глава 1) соредакторы Байрам Балджи и Николя Монсо разъясняют, какие позиции занимают Турция, Россия и Иран на современном Ближнем Востоке.

В первой части, в которую входят 6 глав, исследуются вопросы мотивации, логики и стратегии, осуществляемые Турцией, Россией и Ираном, чтобы положить конец сирийскому кризису, а также взаимодействие этих государств в достижении сначала стабилизации обстановки в Сирии, а затем — окончательного урегулирования сирийского конфликта.

Во второй части, состоящей из 5 глав, анализируется влияние России, Ирана и Турции на изменения в цивилизационных процессах в странах Ближнего Востока в XXI в. В заключении Мишель Дуэло предлагает размышления о текущей ситуации и будущем отношений между этими тремя региональными центрами силы после окончания конфликта в Сирии.

В главе 2 «„Новая Турция“ на Ближнем Востоке в рамках спирали конкуренции — сотрудничества в турецко-российских отношениях» профессор Университета Кабир Хас

(Стамбул, Турция) Митат Челикпала (*Mitat Çelikpala*) отмечает, что «со времен холодной войны Турция и Россия так и не установили стабильных двусторонних отношений» (Balci & Monceau, 2021, p. 15), поэтому непростой и несбалансированный характер этих отношений как в контексте региональных, так и глобальных событий косвенно влияет на протяженное географическое пространство от Черного моря до Центральной Азии, включая большинство стран Ближнего Востока.

Глава 3 «Сирийский кризис и его влияние на авторитарную трансформацию внутренней и внешней политики Турции», написанная Байрамом Балджи, исследует поворот Турции от целей западных союзников и НАТО в регионе к переформатированным отношениям в «новом блоке с ясными контурами, управляемом Россией» (Balci & Monceau, 2021, p. 55).

В главе 4 «Турция и сирийские повстанцы: от посредника к сюзерену» Тома Пьерре (*Thomas Pierret*), старший научный сотрудник Научно-исследовательского института арабского и мусульманского мира (CNRS-IREMAM), рассматривает эволюцию взаимодействия Турции с различными фракциями противников режима Б. Асада в Сирии и приходит к выводу, что поддержка Анкарой ряда таких фракций станет «одной из главных проблем Турции в будущем» (Balci & Monceau, 2021, p. 73)

Игорь Деланоэ (*Igor Delanoë*), доктор исторических наук, специалист по современной истории в Университете Ниццы — София Антиполис в главе 5 «Москва и вызов восстановлению Сирии» поднимает важную тему послевоенного восстановления сирийского государства. Ущерб от сирийского конфликта, по оценкам ООН, составит свыше 433 млрд долл. США. При этом важной проблемой остаются беженцы и перемещенные лица, количество которых приблизилось к 12 млн человек. Автор утверждает, что Россия не готова самостоятельно проводить послевоенную реконструкцию в Сирии, как и инвестировать значительные средства в экономику страны (Balci & Monceau, 2021, pp. 92—93).

В главе 6 «Роль Ирана в сирийском конфликте», автором которой является доцент

кафедры международных отношений факультета политических наук Университета Анкары Байрам Синкая (*Bayram Sinkaya*), утверждает, что участие Ирана в сирийском конфликте — это «сигнал израильскому режиму и США, что Иран остается в Сирии», где Тегеран преследует две цели: укрепление военного сотрудничества с Дамаском и участие в послевоенном восстановлении страны (Balci & Monceau, 2021, p. 110).

Глава 7 «*Меняющаяся динамика отношений между ОАЭ и Сирией*» доцента кафедры политики и международных отношений Университета шейха Зайда (Абу-Даби) Халида Альмезайни (*Khalid Almezaini*) повествует об «изменяющемся поведении двух государств с 2011 г.» в силу влияния России на ОАЭ. В этой связи ОАЭ перешли «от поддержки оппозиционных групп к повторному открытию своего посольства в Дамаске» (Balci & Monceau, 2021, p. 131). В долгосрочной перспективе ОАЭ намерены развивать экономическое сотрудничество с Сирией и поддерживать светское правительство в этой стране.

Глава 8 «*Новые региональные державы в условиях неопределенности на Ближнем Востоке*» подготовлена профессором политологии Парижского института политических исследований (Sciences Po Paris) Бертраном Бади (*Bertrand Badie*). Автор излагает существующие подходы стран региона в «новой ближневосточной игре», в которой ученый выделяет «две стратегии: враждебную конкуренцию и совместную конкуренцию» (Balci & Monceau, 2021, p. 146). К первой относятся отношения между Саудовской Аравией и Ираном, ко второй — ирано-турецкие отношения, поскольку «эти два крупных игрока, кажется, полагают, что антагонизм прошлого больше не влияет на текущую ситуацию» (Balci & Monceau, 2021, p. 147). Автор также анализирует четыре варианта «ближневосточной игры» и приходит к заключению, что эта игра более позитивно влияет на стабилизацию ситуации в регионе, когда в ней принимают участие региональные акторы, а вовлеченность внерегиональных игроков фактически исключается.

Глава 9 «*Геополитическая встреча Иран — Россия: брак по расчету, а не стратегический альянс*» Клемана Терма (*Clément Therme*), ассоциированного сотрудника Центра перспективных исследований им. Роберта Шумана при Европейском университетском институте (EUI), содержит анализ внешней политики Ирана и СССР, а затем России на ближневосточном направлении за последние 50 лет. Автор утверждает, что и Россия, и Иран хотели бы «вернуть свои отношения на уровень дореволюционного периода (до 1979 г.)» (Balci & Monceau, 2021, p. 165).

В главе 10 «*Отношения Турции и России: между стратегическим партнерством и региональным соперничеством*» Николя Монсо (*Nicolas Monceau*) анализируются условия для восстановления российско-турецких отношений, раскрываются стадии этого восстановления, оцениваются объемы российско-турецкого партнерства в различных областях экономики и военного сотрудничества, а также выявляются точки соприкосновения их национальных интересов в регионе. Отдельно рассматриваются вопросы, влияющие на прочность турецко-российских отношений: расширение НАТО, кипрский вопрос, иранское ядерное досье и сирийский конфликт. Автор приходит к выводу, что «развитие отношений между Россией и Турцией за последние несколько десятилетий отразило дилемму, с которой эти две страны сталкиваются как партнеры и конкуренты» (Balci & Monceau, 2021, p. 190).

Глава 11 «*От Обамы до Трампа и... долговременные изменения, долговечны ли они?*» подготовлена доктором политических наук, экспертом по ближневосточной политике Джозефом Бахутом (*Joseph Bahout*). Автор полагает, что действия США в регионе Ближнего Востока на всем протяжении XXI в. приводили только к «Уловке-22»¹.

Глава 12 «*Сирия, курды и конец турецко-американского альянса*» написана профессором Национального военного колледжа и старшим научным сотрудником Брукингского

¹ Уловка-22 (Catch-22) — это попытка соблюдения некоторого правила, которая сама по себе означает его нарушение.

института в Вашингтоне Омером Ташпынаром (*Ömer Taspınar*). Автор отмечает, что участие Турции в сирийском конфликте обнажило расхождения в турецко-американских отношениях из-за поддержки, оказываемой Соединенными Штатами курдским сепаратистам. Однако это, по мнению автора, еще не свидетельствует об окончательном разрыве Турции с Западом и НАТО.

В заключительной, тринадцатой, главе, написанной дипломатом, специальным консультантом Института Монтань (Париж) Мишелем Дуэло (*Michel Duélos*), после резюме региональных событий с позиции Запада приводится несколько возможных сценариев развития отношений в рамках «треугольника» Турция — Россия — Иран.

«Первый сценарий: региональная стабилизация на основе баланса между Турцией и Ираном... Второй сценарий: треугольник распадается в результате возвращения западно-ориентированной коалиции, берущей регион под свой контроль. Россия терпит неудачу... утрачивая свое центральное место (в урегулировании сирийского кризиса. — *И.С.*)... Третий сценарий: сохранение нынешнего треугольника... Вероятно, Сирия еще долго будет оставаться несостоявшимся государством без перспективы политического решения» (Balci & Monceau, 2021, pp. 243—245). Кроме того, как пишет Мишель Дуэло, «третий сценарий, кажется, является наиболее вероятным, но не самым длительным» (Balci & Monceau, 2021, p. 246).

Поступила в редакцию / Received: 03.02.2023
Принята к публикации / Accepted: 31.10.2023

Библиографический список / References

Balci, B., & Monceau, N. (Eds.). (2021). *Turkey, Russia and Iran in the Middle East: Establishing a new regional order*. London: Palgrave Macmillan.

Сведения об авторе:

Соков Илья Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории и международных отношений, Волгоградский государственный университет; ORCID: 0000-0002-7146-7340; e-mail: sokov@volsu.ru

About the author:

Sokov Ilya Anatol'evich — Dr. of Sc. (History), Professor, Department of History and International Relations, Volgograd State University; ORCID: 0000-0002-7146-7340; e-mail: sokov@volsu.ru